

кости и чувства прекрасно, — говорит Жанна Моро. — Наша первая встреча произошла во время моих прошлогодних театральных гастролей в вашей стране. Рустам видел фильмы с моим участием и предложил свой сценарий, сказав, что хотел бы снимать меня в роли главной героини. Сценарий потряс меня, что же касается личности и таланта постановщика, то о них я уже была много слышана и поэтому с самого начала не сомневалась, что это должен быть незаурядный фильм. Правда, вначале меня смущало то обстоятельство, что я не знаю русского, но на съемочной площадке произошло чудо. Это чудо — искусство: всякие барьеры были сломаны. Здесь нет ни русских, ни французов, ни узбеков, есть братство единомышленников.

Изысканность моей собеседницы легко мирится с живым проявлением эмоций, которые она не старается сдерживать.

— С пятнадцатилетнего возраста желание стать актрисой прочно сидело в моем мозгу. Сейчас я понимаю,

вовсе не приемлемым. Отец, который прочил мне карьеру преподавателя университета или на худой конец лицея, так до конца жизни и не смирился с безрассудным выбором своей дочери.

В 19 лет Жанна Моро тайком от отца поступает в Консерваторию драматического искусства. Отец узнал о решении дочери год спустя, когда та уже стала... актрисой «Комеди Франсез». Это был невероятный, исключительный случай: проучившись лишь десять месяцев, юная Жанна была приглашена в прославленную труппу играть в спектакле по пьесе Тургенева «Месяц в деревне». После блестящей премьеры она остается в стенах знаменитого Дома Мольера. В 1947 году, учась в консерватории, Моро познакомилась с Жаном Виларом, к тому времени еще не обремененным легендарной славой режиссера. Тогда же Вилар проводил свой первый театральный фестиваль в Авиньоне и пригласил Моро в свой спектакль.

— А когда спустя четыре года Вилар позвал меня в свой театр, — продолжает

нег! Но я поддалась внутреннему голосу и не ошиблась. Годом позже я познакомилась с Франсуа Трюффо и другими режиссерами «новой волны». С этого момента я отошла от людей, видящих в кино лишь источник заработка.

— Очевидно, с этого момента изменились и ваши критерии к отбору предлагаемых ролей?

— Я никогда не выбирала роли, я всегда выбирала режиссеров, вернее, это был обоюдный выбор. Меня редко подводила интуиция, и я с трудом понимаю тех своих коллег, которые долго обдумывают предложения сниматься, и тех, которые говорят: я хотел бы сыграть такую-то роль. Для меня кино — нечто вроде большого приключения с людьми, которыми я всегда восхищалась как художниками. Будь то Луи Маль или Франсуа Трюффо, Луис Бунюэль или Джозеф Лоузи, Орсон Уэллс или Микеланджело Антониони. Работа с Рустамом Хамдамовым подтверждает этот мой принцип. И этим объясняется то, что я всегда получаю удовольствие от работы

Жанна
МОРО:

КИНО — ЭТО БОЛЬШОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Сов. Ксеритуря. — 1989. — 3 окт. — с. 4.

На блестящий перрон окутанного туманом осеннего предвечернего города прибывает поезд. Из вагона спускается Женщина. На вид уже немолодая, но по-прежнему сохраняющая черты привлекательности. В городе Женщина познакомится с Юношей. Эта встреча произойдет после того, как Женщина выйдет из душного зала кинотеатра, не в силах досмотреть историю, так сильно похожую на ее собственную. О прошлом Женщины можно только догадываться, ясно лишь, что ее возвращение в послевоенное лихолетье — из лагерей. Юноша — восторженный мечтатель, музыкант. Впрочем, музыкант — это громко сказано. Юноша переворачивал ноты известному пианисту, который аккомпанировал знаменитой певице. И этой работой гордился: ведь он перелистывал ноты «для своей Божественной». Но теперь он не у дел, перебивается кое-как и мечтает лишь о том, чтобы наскрести денег на букет белых роз для Божественной. Ради Юноши ценой своей жизни Женщина идет на преступление...

В фильме «Анна Караманова», который снимает в мосфильмовском объединении «Круг» режиссер Рустам Хамдамов (сценарий написан им при участии Давида Саркисяна), роль Женщины (именно так, с заглавной буквы, обозначена в сценарии героиня ленты) играет про-

славленная французская актриса Жанна Моро, роль Юноши — выпускник театрального режиссерского курса А. Васильева Виктор Сибилев.

Живым мифом послевоенного французского кино называют Жанну Моро соотечественники. Пришедшая в кинематограф со сценических подмостков, ученица Жана Вилара стала одной из любимых актрис режиссеров французской «новой волны» конца 50-х — начала 60-х годов, принесших с собой на экран дыхание подлинной жизни. Богатство актерской палитры, умение передать многоцветную гамму движений женской души привлекли к Жанне Моро внимание крупнейших режиссеров западного кинематографа. Ее снимали Орсон Уэллс и Микеланджело Антониони, Луис Бунюэль и Джозеф Лоузи, Райнер Вернер Фасбиндер и Элиа Казан, Питер Брук и Тони Ричардсон.

К сожалению, в нашей стране актрису почти не знают. В прокате в разные годы демонстрировались ленты с участием Моро, которые никак не назовешь принципиальными в ее творческой биографии: «Жюльетта», «Дорогая Луиза», «Тысяча миллионов долларов». Лишь одна знаменитая картина с участием Жанны Моро, «Лифт на эшафот», вышла на наши экраны... через двадцать лет после парижской премьеры,

но, показанная в нескольких заштатных кинотеатрах, осталась незамеченной.

По-настоящему серьезное знакомство произошло в прошлом году, когда Жанна Моро приехала в нашу страну на Международный фестиваль моноспектаклей. В Москве и Ленинграде она выступила в спектакле одного из крупнейших современных театральных режиссеров Запада Клауса-Микаэля Грюбера «Рассказ служанки Церлины» — это был полнотрагический монолог пожилой, немало пережившей женщины о мятежных годах молодости, о любви и ненависти, о гибельной страсти и несбывшихся надеждах. На родине эта работа актрисы была отмечена высшей театральной наградой Франции — премией Мольера.

И вот год спустя тот же маршрут Жанны Моро: Москва — Ленинград. На этот раз в киноэкспедиции, которой руководит Рустам Хамдамов. Судьбе режиссера, откровенно говоря, не позавидуешь: его виковской лентой «В горах мое сердце» по рассказу Уильяма Сарояна не перестают восхищаться специалисты, но рядовому зрителю она недоступна... На полтора десятилетия был отлучен Р. Хамдамов от родного дела. Его «Нечаянным радостям», фильму, к постановке которого режиссер приступил в 1974 году, так и не суждено было родиться: наполовину

отснятая лента была закрыта, режиссер отстранен от дальнейшей работы. Уехал в Ташкент, работал художником на студии, делал эскизы, костюмы, консультировал. Долгие годы был без работы. — Рустам Хамдамов — режиссер поразительной тон-

что поначалу это было своего рода бегством от условностей взрослого мира, который я никогда не принимала, от скуки семейной жизни. В среде, в которой я воспитывалась, артистическая карьера считалась делом праздным, а для девушки и

Жанна Моро, — я покинула «Комеди Франсез» не задумываясь, хотя это вылилось в настоящий скандал и даже судебную тяжбу.

— В Национальном народном театре вашим партнером был прославленный Жерар Филип, за плечами — сложнейшие сценические образы в пьесах Корнеля и Клейста, Кокто и Теннесси Уильямса. В кино же начало вашей карьеры не было отмечено столь крупными работами.

— Это верно лишь отчасти, ибо хотя я и начинала сниматься в фильмах чисто коммерческих, но моими партнерами уже были «звезды» первой величины — Жан Габен, Фернандель, Жан Марре. А славу принесло участие в фильмах Луи Малья «Любовники» и «Лифт на эшафот». Конечно, это был новый этап в моей творческой биографии, который начался в тот весенний день 1957 года, когда Луи Малья, начинающий кинорежиссер, увидел меня на театральной сцене в роли Мэгги в «Кошце на раскаленной крыше» по Теннесси Уильямсу. Разговор зашел о моем возможном участии в фильме «Лифт на эшафот», и когда мой импресарио узнал, что я ответила согласием на съемку, он счел меня безумной: «Вы, французская «звезда», связываетесь с мальчишками, у которых нет ни имени, ни де-

та среда, в которой я чувствую себя идеально.

— Сохранилось ли это ощущение, когда вы становились по другую сторону камеры, осуществляя постановку двух игровых лент — «Свет» и «Девушка-подросток» и документальной — «Портрет Лилиан Гиш»?

— Нет, это было другое состояние. Его точно предсказал Орсон Уэллс, которому я рассказала о своем желании поставить свой первый фильм. Я была в замешательстве, а он на это ответил: «Ты обязана снять этот фильм, потому что это как болезнь, от которой иначе не вылечишься. Я не знаю ни одной своей картины, которую бы делал просто ради удовольствия». Поверьте, что так оно и есть.

Как актриса Жанна Моро предпочитает чередовать свою работу в театре и кино. В июле этого года на фестивале в Авиньоне с успехом прошла премьера спектакля Антуана Витеза «Селестина», в котором Моро исполнила главную роль. А на подходе у нее уже роль Фредры, в кино — участие в новой картине Вима Вендерса. Жанна Моро любит входить в пределы непривычного, непознанного. Не потому ли так интересен ее новый выбор?

Азиз ОСИПОВ.
Фото С. Пожарского.